

Четырнадцатое февраля, день, когда влюбленные сердца бились в унисон, встретил Криса в Большом зале оглушительным потрясением. Стены зала, обычно украшенные гобеленами, теперь были усыпаны огромными ярко-розовыми цветами, а с бледно-голубого потолка падали конфетти в форме сердец. — Чёрт возьми! — Рон, с лицом, побледневшим от шока, выдохнул. — Что это? — О Боже... — Гермиона, с хихиканьем, устала на стол персонала. Локхарт, одетый в ярко-розовую мантию, точно такую же, как и украшения, размахивал руками, призывая к тишине. Учителя, по обе стороны от него, выглядели словно мраморные статуи. Крис заметил, как на щеке профессора МакГонагалл дрогнул мускул. Снейп же был похож на человека, которого только что заставили выпить целую мензурку отвратительного зелья. — Красиво, не правда ли? — радостно спросила Гермиона, когда они сели за гриффиндорский стол. — Эээ... Гермиона, я не очень люблю розовый цвет. Так что... — Крис начал было возражать, но тут же замолчал, так как к ним подошли Полумна и Джинни. — Это немного глупо, не так ли? — спросила Полумна, глядя на украшения. — А по-моему, это очаровательно! — огрызнулась Гермиона. Полумна проигнорировала её и повернулась к Крису. — Я попросила Джинни присоединиться к нам. Я хотела, чтобы две мои подруги снова были вместе, — сказала Полумна. Крис и Джинни поймали взгляд друг друга, но Джинни быстро отвела глаза. — Что происходит? — спросил Гарри, садясь и вытирая конфетти со своего бекона. — Happy Valentine's Day! — прокричал Локхарт. — И позвольте поблагодарить сорок шесть человек, которые уже прислали мне открытки! Да, я взял на себя смелость устроить для всех вас этот маленький сюрприз — и он на этом не закончится! Локхарт хлопнул в ладоши, и через двери в прихожую вышло с десятков угрюмых гномов. Впрочем, не просто гномов. Локхарт заставил их надеть золотые крылья и нести арфы. — Мои дружелюбные купидоны! — просиял Локхарт. — Сегодня они будут ходить по школе и разносить ваши валентинки! И на этом веселье не закончится! Я уверен, что мои коллеги захотят проникнуться духом праздника! Почему бы не попросить профессора Снейпа показать вам, как приготовить приворотное зелье? А профессор Флитвик знает о чарах приворота больше, чем любой другой волшебник, которого я когда-либо встречал, старый хитрый пёс! Профессор Флитвик зарылся лицом в свои руки. У Снейпа был такой вид, словно первого, кто попросит у него приворотное зелье, насильно накормят ядом. Крис и Гарри разразились хохотом. — Это было что-то... — начал Гарри. — ... что-то уморительное, — дополнил Крис. Они снова начали смеяться. Весь день гномы продолжали врываться в классы, чтобы доставить валентинки, к раздражению учителей, и поздно вечером, когда гриффиндорцы шли наверх после уроков, один из гномов догнал Гарри. — Эй, ты! Арри Поттер! — кричал особенно мрачный на вид гном, расталкивая людей локтями, чтобы добраться до Гарри. Все первокурсницы, включая Джинни, послали Гарри Валентину (разумеется, кроме Криса). Гарри попытался убежать, но гном догнал его. Крис увидел, что все первокурсницы покраснели, особенно Джинни. — У меня есть музыкальное послание, которое я должен передать Арри Поттеру лично, — сказал гном, угрожающе покручивая арфу. — Не здесь, — зашипел Гарри, пытаясь вырваться. — Не двигайся! — гаркнул гном, схватив Гарри за руку. Гарри попытался вырваться, но Крис удержал его. — О, давай покончим с этим... как это может быть плохо? — сказала она. — Точно, — сказал гном, усаживаясь на лодыжки Гарри. — Вот твой поющий валентин: *Глаза у него зеленые, как у свежей маринованной жабы, Его волосы темные, как доска. Я бы хотела, чтобы он был моим, он действительно божественен, Герой, победивший Темного Властелина.* Крис поперхнулась, когда она начала смеяться. — Я беру... свои слова обратно... Это... Гарри пожал плечами. — Что здесь происходит? — раздался холодный, тягучий голос Драко Малфоя. — Что за суматоха? — раздался другой знакомый голос, когда появился Перси Уизли. Но тут из толпы появился еще один гном. — Ии... Кристина Нортон... Мы приготовили для тебя восемь поющих валентинок, — сказал он. Крис резко перестала смеяться, ее глаза расширились. — О, я думаю, вы ошиблись. — Она поспешно сказала, пытаясь выйти из толпы. — Конечно, нет... Вот имена... И гном начал перечислять имена шести первокурсников и двух второкурсников, которые решили написать валентинки для Криса. Крис попытался испариться на месте. — Я не такая Кристина! — запротестовал

Крис. Джинни, не дожидаясь продолжения, сердито вбежала в класс, а гном начал петь: *От ее улыбки все вокруг становится ярким; Ее глаза — как океан при свете дня. Она смешная, она веселая.* — У меня урок. — Крис побежала в класс, прежде чем гном успел закончить песню. Она слышала, как Малфой, Крэбб и Гойл завывали от смеха, пока гном продолжал песню, а Перси кричал: — Уходите, уходите, звонок прозвенел пять минут назад, пора на урок, — сказал он, отгоняя учеников.

Крис пыталась забыть весь этот день Святого Валентина, но не могла, так как Фред и Джордж продолжали петь песни для Гарри и Криса, чтобы напомнить об этом. До сих пор Крис никак не могла разобраться с Дневником, она использовала множество современных заклинаний, все, что могла найти. Крис даже попробовала "Разоблачитель Гермионы", который она принесла с Диагон-аллеи. Но ничего не помогло. Дневник по-прежнему оставался пустым. Прошло уже почти четыре месяца с тех пор, как Джастин и Почти Безголовый Ник были окаменели, и почти все решили, что нападавший, кем бы он ни был, ушел на покой. В марте несколько Мандрейков устроили шумную и шумную вечеринку в третьей оранжерее. Это очень обрадовало профессора Спраута. — Как только они начнут пытаться перебраться друг к другу в горшки, мы поймём, что они полностью созрели, — сказала Гермиона Крису. — Тогда мы сможем оживить этих бедняг в больничном крыле. Это очень обрадовало Джинни. Все думали, что это потому, что Колин был ее другом, но Крис знал, что что-то не так. Что-то происходило в голове Джинни, чего другие не могли видеть.

<http://tl.rulate.ru/book/99181/3372199>